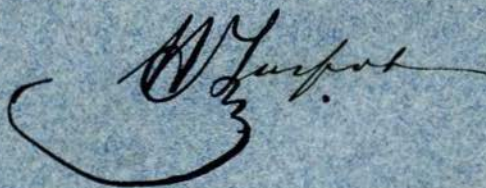

У23-
1198
96101 рдд

Вмѣсто рукописи.

МЫСЛИ О СТУДЕНЧЕСТВѢ ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ

(изъ воспоминаній о недавнемъ прошломъ).

ОДЕССА.

Типографія „Русской Рѣчи“, улица Скобелева № 11.

1908.

Вмѣсто рукописи.

*Въ Университетскомъ архивѣ,
Г. Михаилу Ротунду, Мнѣю Грошницкому
Щербининъ*
Чигровъ, Н. *подготовительное издание отъ*

МЫСЛИ

О

СТУДЕНЧЕСТВѢ ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ

(изъ воспоминаній о недавнемъ прошломъ).

ОДЕССА.

Типографія „Русской Рѣчи“, улица Скобелева № 11.

1908.

Мысли о студенчествѣ въ русскихъ университетахъ.

(Изъ воспоминаній о недавнемъ прошломъ).

Въ жизни русскаго государства послѣдняго времени студенты обращали на себя большое вниманіе общества. Они сыграли замѣтную, но, далеко, незавидную роль. Высокое значеніе студента значительно упало. Осталась, главнымъ образомъ, студенческая форма, видоизмѣненная вкусами разныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Державы. Какъ увидимъ ниже, студенты были предтечами политической и академической свободы въ Россіи, но только въ извращенномъ видѣ.

Положеніе студента и его значеніе тѣсно связаны съ характеромъ дѣятельности университета. Поэтому, и пресса, и общество уже давно, еще до введенія университетскаго устава 1884 г., подняли вопросъ о реформированіи университетовъ. Предлагалась масса проектовъ улучшенія нашихъ университетовъ для укрѣпленія студенческихъ познаній. Министерство Народнаго Просвѣщенія шло на встрѣчу требованіямъ прессы и общества по университетскому вопросу. Созывался рядъ комиссій, съ одной стороны, съ цѣлію поставить рационально обученіе въ средней школѣ, откуда выходятъ воспитанники университета, а съ другой—преобразовать университеты, согласно съ современнымъ положеніемъ науки у насъ и въ Европѣ. Наиболѣе обильные матеріалы дала комиссія, образованная при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія Боголѣповѣ. Совѣты университетовъ, въ свою очередь, выработали и представили своевременно въ министерство свои соображенія по университетскому вопросу. И что же вышло изъ этихъ комиссій? Пока почти ничего; старое разшатали, а новаго не создали. Проекты преобразования университетовъ будутъ превращены въ уставъ, говорятъ, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Пока же имѣемъ извѣстныя августовскія правила объ автономіи университетовъ. Этими правилами университетамъ предо-

ставлена самостоятельность преподавания, постановки и хода въ нихъ научныхъ занятій. По введеніи въ дѣйствіе правилъ пошла ломка университетскихъ порядковъ, начиная съ устраненія портретовъ Государя Императора изъ актовыхъ залъ, поруганія надъ ними, при чемъ въ ослѣпленіи освободительнаго движенія забыли, что въ Россіи всѣ университеты—Императорскіе университеты.

Профессора раздѣлились на двѣ противоположныхъ партіи: 1) на *лѣвыхъ*, на, такъ называемую, академическую партію, партію, будто-бы, свободы въ Россіи вообще и академической свободы въ частности и 2) на *правыхъ*, которые были обозваны черносотенцами, ретроградами, реакціонерами, между тѣмъ какъ правые профессора являются поборниками нормального учебнаго порядка въ университетѣ на основаніи закона. Правые проводили мысль, что всякія реформы и преобразованія, гдѣ бы то ни было, возможны только при водвореніи во всѣхъ слояхъ государственной жизни законнаго порядка.

Первымъ результатомъ пользованія профессорами (разумѣй: лѣвыми) академическимъ самоуправленіемъ было водвореніе въ университетахъ принциповъ захватнаго права.

Правыхъ профессоровъ (ихъ меньшинство въ совѣтахъ) лѣвые смѣшали съ грязью. Университетъ подпалъ тираніи тайнаго общества студентовъ, извѣстнаго подъ названіемъ „центрального органа студентовъ“. Что этотъ союзъ былъ анонимнымъ обществомъ, видно изъ того, что его члены не носили своихъ фамилій, а назывались различными кличками, или вымышленными фамиліями вродѣ: Симха, Хаимъ, Сруль, Яковлевъ и т. п. Съ центральнымъ органомъ считалась высшая университетская администрація. О вліяніи центрального органа на университетскія дѣла указываетъ тотъ фактъ, что председатели совѣтовъ (т. е. ректоры университетовъ) докладывали, нерѣдко, совѣтамъ, наприимѣръ, слѣдующее: „центральный органъ постановилъ“ и т. п. Эти доклады принимались совѣтами университетовъ къ свѣдѣнію, иногда и къ руководству. Дѣло дошло до того, что большинствомъ членовъ совѣтовъ—(лѣвыми) были избраны въ совѣтъ делегаты отъ академическаго союза преподавателей университета (приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, ординаторовъ и т. п.). Предлагалось участіе представителей центрального органа въ совѣтѣ съ правомъ голоса (что и было). Вообще, центральный органъ студентовъ, поддерживаемый лѣвыми профессорами, игралъ доминирующую роль въ университетѣ.

Центральный органъ устанавливалъ дни и періоды забастовокъ, сроки сходовъ, на которыхъ неорганизованная толпа студентовъ всѣхъ національностей, подъ вліяніемъ агитаціи членовъ органа, постановляла для лучшей части студентовъ диктаторскія рѣшенія въ духѣ органа. Подъ вліяніемъ центрального органа устраивались профессорамъ бойкоты (конечно, правымъ), прекращались насильно лекціи профессоровъ, стоящихъ за поря-

докъ, а не за разрушеніе академической жизни. Основное правило, что несвѣдущіе въ наукѣ не могутъ диктовать свои порядки для веденія *научныхъ* занятій въ высшей школѣ, было заброшено. Забыто также и то, что учащіеся еще не граждане, что они только готовятся быть гражданами, что, несовершеннолѣтнихъ активныхъ гражданъ не бываетъ. Не обращали вниманія на то, что силою навязать идею нельзя, что насиліе обнаруживается безсиліе идеи для ея личнаго воздѣйствія на умъ и сердце людей. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя идеи водворять кулакомъ или бомбами, причиняя другимъ боль, увѣче, даже смерть.

Къ большому удовольствію, часть чисто русскихъ студентовъ, сперва небольшая, затѣмъ довольно значительная, выступила противъ дѣятельности центрального органа, прекративъ посѣщеніе всякихъ ихъ сборищъ, признала необходимымъ посѣщать всѣ лекціи и провозгласила безспорную истину, что „университетъ для науки, а не для политики“. Этими поборниками университетской жизни были чисто *русскіе* студенты-академисты-корпоранты.

Академическая корпорація студентовъ заявила, что университетъ есть *непрерывно* дѣйствующее государственное учрежденіе, предназначенное для развитія и распространенія научныхъ знаній. Въ силу этого, забастовка, т. е. насильственное прекращеніе учебныхъ занятій, совершенно отвергается. Въ стѣнахъ университета студентъ только учащійся, внѣ стѣнъ—полноправный гражданинъ. Средствами достиженія своей цѣли академисты признаютъ не насиліе, а свободное убѣжденіе и нравственное воздѣйствіе. Академисты съ уваженіемъ относятся къ свободѣ личности и высоко цѣнятъ человѣческое достоинство.

Идеи „академистовъ“ произвели отрезвляющее дѣйствіе на большинство студентовъ въ особенности, на такъ называемыхъ, нерѣшительныхъ, „безпартійныхъ“—и, благодаря имъ, въ нѣкоторыхъ университетахъ, учебная жизнь не прекращалась въ теченіе всего истекшаго академическаго 1907—1908 г., а равно такъ или иначе сошли экзамены. Къ тому же времени, власть указала всѣмъ и студентамъ, что та власть въ государствѣ, которой не подчиняются, не есть власть господствующая. Властвовать, значить повелѣвать *безусловно* и быть въ состояніи *принуждать* къ исполненію. Безъ повелѣнія и принужденія нѣтъ власти. Иначе говоря, *вся государственная власть основана на повиновеніи подданныхъ*. Было возвѣщено студентамъ, что безшабашныя сборища студентовъ, на которыхъ издѣвались надъ органами власти и надъ самой верховной властью, существовать вообще не должны, какъ несогласныя съ интересами государства и общества. Неуклонное проведеніе въ жизнь означенныхъ принциповъ власти, уже начатое, приведетъ къ должному порядку и университетскую жизнь, а съ нею—и всѣ общественные слои.

Слѣды болѣе, чѣмъ двухлѣтняго блужданія студентовъ надъ рѣшеніемъ ихъ неопытными головами разныхъ политическихъ и академическихъ вопросовъ, слѣды полнаго пренебреженія ими

наукой и преступнаго толкованія университетской автономіи, сказались въ тѣхъ ихъ отвѣтахъ на экзаменахъ, какихъ въ прежнее время нельзя было ожидать. Эти отвѣты принадлежатъ, по всей вѣроятности, самой малой части экзаменовавшихся, но они характерны и поучительны.

Мы приведемъ нѣсколько отвѣтовъ студентовъ-юристовъ одного изъ университетовъ,—отвѣтовъ, доставленныхъ намъ *на пробу* нѣкоторыми профессорами. Вотъ образцы этихъ отвѣтовъ *на пробу*. Противъ каждаго отвѣта отмѣчены фамиліи студентовъ, которые нами, изъ деликатности, не приводятся.

1) Уголовное преступленіе есть отнятіе у другихъ природныхъ правъ или посягательство на оныя. 2) Во главѣ союзнаго государства стоитъ монархъ. 3) Въ монархіи съ народнымъ представительствомъ монархъ избираетъ народныхъ представителей и даетъ имъ указанія. Конституція опредѣляетъ взаимныя отношенія народныхъ представителей къ народу. 4) Миссія посланника есть доведеніе до свѣдѣнія иностраннаго государя о намѣреніи нашего Государя касательно взаимныхъ сношеній (отвѣтъ записанъ самимъ студентомъ). 5) Гражданская свобода есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ наши отношенія (записанъ студентомъ). 6) Акціонерное *товарищество* есть *договоръ*, по которому нѣсколько лицъ вкладываются своими средствами для достиженія общихъ цѣлей. Акція есть выраженіе довѣрія къ акціонерному обществу. Въ случаѣ убытковъ, понесенныхъ акціонернымъ товариществомъ, ихъ пополняютъ акціонеры. 7) Покушеніе на преступленіе есть обнаруженіе во внѣ *замысла*, но не успѣшное. 8) Завѣщаніе, составленное явочнымъ порядкомъ, представляется въ казенную палату, гдѣ нѣтъ органовъ общественной власти. 9) *Объектъ* преступленія есть *дѣйствіе*, караемое уголовнымъ закономъ. 10) *Объектъ* преступленія есть *содержаніе* преступленія. 11) *Составъ* преступленія есть *право* совершать недозволенные дѣйствія. 12) Объективное право выражаетъ юридическій фактъ. 13) Полное Собраніе Законовъ есть сведеніе общаго законодательнаго матеріала въ общую систему. (А Сводъ законовъ? Отвѣта не послѣдовало). 14) Внѣшняя сторона преступленія есть измѣненіе въ объектѣ преступленія. 15) Право, по ученію исторической школы, развивается изъ народнаго духа по закону внутренней необходимости. Существуетъ внутренняя и внѣшняя необходимость при происхожденіи права. Внѣшняя необходимость—такія отношенія, которыя люди имѣютъ между собой. 16) Право создается обычаемъ и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ отвѣтовъ студентовъ замѣтна неясность, неточность пониманія предмета, а въ нѣкоторыхъ—совершенная бессмыслица или же полное незнаніе предмета. Вникните въ отвѣты. Они весьма поучительны. А вѣдь это говорятъ будущіе судьи, государственные дѣятели, которые не знаютъ, что такое конституція, а требуютъ учредительнаго собранія для измѣненія нашего государственнаго строя

вплоть до учрежденія въ Россіи демократической республики (хотя бы на берегахъ Чернаго моря).

Подойдемъ къ нашей цѣли ближе, при чемъ не будемъ касаться тѣхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматривался школьный вопросъ въ Государственной Думѣ предъ закрытіемъ ея весенней сессіи въ нынѣшнемъ году. Въ нашу задачу не входитъ обсужденіе мнѣнія, „что у современнаго гимназиста пусто въ головѣ и душѣ, что нѣтъ у него ни Бога на небѣ и ничего святаго на землѣ, что авторитетъ родителей и старшихъ для него съ успѣхомъ замѣняется авторитетомъ автора какой либо грошевой брошюры. Вотъ съ такимъ то, говорятъ, умственнымъ и нравственнымъ багажемъ гимназистъ поступаетъ въ университетъ, перемѣняя свою курточку на студенческой мундиръ. И вчерашній недоучка сразу является великимъ политикомъ и начинаетъ рѣшать судьбы *всей* Россіи. Преступно толкуя автономію университета, онъ говоритъ въ университетѣ, что ему вздумается, устраиваетъ сходки, выбрасываетъ изъ торжественной университетской залы портретъ Государя Императора, насильно прекращаетъ лекціи, выталкиваетъ профессоровъ изъ аудиторіи, и думаетъ, что онъ правъ. Одно только въ университетѣ онъ дѣлаетъ, что не учится“.

Въ Государственной Думѣ одни рѣзко нападали на Министерство Народнаго Просвѣщенія и, въ частности, на теперешняго министра, Профессора Шварца, и говорили, что „причина всѣхъ золъ въ школьномъ дѣлѣ—министерство; министры, не смотря на ихъ частую смѣну и неподготовленность къ своей службѣ (министры графъ И. И. Толстой, П. С. Ванновскій), ломали народное образованіе по своему капризу“.

Другіе утверждали, что „причина зла заключается въ революціонномъ настроеніи страны, проникшемъ въ школу и овладѣвшемъ молодежью и ведущемъ къ гибели молодыя силы. Третьи увѣряли, что причина социалреволюціоннаго настроенія молодежи кроется въ социаль демократическомъ направленіи учителей. Будто бы, далѣе, издѣвательство учителей среднихъ школъ надъ учениками сбило ихъ съ истиннаго пути; ученики пошли въ университетъ по ложному пути“.

Есть еще мнѣніе, что „студенту не до занатій: онъ *голодаетъ*. Если бы, говорятъ, отъ студентовъ потребовали правильнаго посѣщенія лекцій и ежедневныхъ занятій, хотя бы, въ количествѣ 2—3 часовъ въ день, то имъ пришлось бы выбирать между университетомъ и голодной смертью (Сильно сказано). Что бы добывать себѣ средства, студентъ занимается, будто бы, зазываніемъ покупателя въ магазины, становится агентомъ по продажѣ газетъ и такъ далѣе“.

Нѣкоторые отдѣляются общими фразами, вродѣ: всякая школа должна служить общему благу, въ чемъ едва ли кто сомнѣвается.

При изложеніи моихъ замѣтокъ по студенческому вопросу для меня приведенныя выше мнѣнія имѣютъ второстепенное значеніе. Студенческія отношенія къ университету можно освѣтить

и съ *другой*, особой точки зрѣнія, чѣмъ съ точекъ зрѣнія, указывавшихся въ Думѣ.

Изъ всѣхъ мнѣній по школьному вопросу, высказанныхъ въ Государственной Думѣ, намъ кажется весьма вѣрнымъ и симпатичнымъ слѣдующее: Дисциплина и порядокъ, безъ которыхъ немыслимо учение, разнорѣчивыми мнѣніями депутатовъ не вкоренятся въ школѣ. Школьное строительство—вещь трудная вслѣдствіе различныхъ мнѣній о немъ.

Источникъ ненормального состоянія студенчества въ Россіи кроется не исключительно въ организации университетовъ, не въ мѣропріятіяхъ министерства и личнаго каприза каждаго министра, и не въ исторической смѣнѣ университетскихъ уставовъ, въ рамкахъ которыхъ развивалось русское высшее образованіе, но въ *характеръ и духъ того академическаго матеріала, который называется студенчествомъ*. Нужно заглянуть во внутренній міръ тѣхъ молодыхъ людей, которыми наполнены русскіе университеты. Слѣдуетъ обратить вниманіе не только на *умственный* укладъ студентовъ, но, главнымъ образомъ, на ихъ *этический обликъ* и нравственные устои. Только послѣ этого мы можемъ сказать, чего мы *должны* ожидать отъ студентовъ. Студентамъ, самимъ нужно раскрыть, свою, такъ сказать, душу, въ которой мы увидимъ, *что* студентъ *можетъ* дать обществу и какія общество вправѣ предъявлять къ нему требованія.

Послушаемъ нѣмцевъ, что *они* говорятъ о значеніи и цѣли студенчества и какими качествами обладаютъ, на примѣръ, студенты въ Японіи.

Годы студенчества, по мнѣнію извѣстнаго знатока исторіи и настоящаго состоянія нѣмецкихъ университетовъ, Ф. Паульсена, представляютъ такой періодъ времени, который имѣетъ рѣшающее значеніе во всей жизни студента. Эти годы можно сравнить съ цвѣтущимъ временемъ весны: что весной посѣешь, то осенью пожнешь. Время студенчества является переходнымъ періодомъ отъ юности къ зрѣлости человѣка. Домашнее и школьное воспитаніе въ университетѣ кончаются. Наступаетъ періодъ *само*-воспитанія и *само*-образованія.

Благодаря своимъ усиліямъ, студентъ вырабатываетъ форму и содержаніе своей жизни. Со временемъ, внѣ университета, студентъ можетъ играть ту или другую политическую роль въ государствѣ, если, благодаря энергіи своей воли, будетъ имѣть въ виду права и блага другихъ. Задача студенчества—вырабатывать твердый характеръ и ясный умъ на научной почвѣ. Необходимымъ условіемъ самовоспитанія и самообразованія является правильно понятая *свобода*. Свобода академическая есть знамя, подъ которымъ проходятъ годы студенчества. И дѣйствительно, эти годы—періодъ самой полной свободы отъ внѣшняго принужденія, періодъ обезпеченной студенческой жизни.

Выйдя изъ родительскаго дома, студентъ самостоятельно устанавливаетъ свои внѣшнія отношенія. По своему усмотрѣнію приводитъ въ порядокъ свое помѣщеніе, опредѣляетъ размѣръ своихъ расходовъ, избираетъ образъ жизни и друзей. Въ его распоряженіи находится время.

Въ то время, какъ ученику указывается, что онъ долженъ дѣлать и что учить, студентъ избираетъ себѣ въ университетѣ специальность, профессоровъ и лекціи. Ученикъ долженъ учить и усвоить, студентъ не учить, но „штудировать“. Онъ свободно критикуетъ, что слышитъ и читаетъ. Онъ совсѣмъ можетъ не посѣщать аудиторіи. Никто не заводитъ рѣчи о томъ, почему это онъ дѣлаетъ, не получаетъ никогда официальныхъ напоминаній (кроме, пожалуй, изъ квестуры и университетскаго суда). Такой свободы у него никогда не будетъ.

Послѣ окончанія курса университета студентъ избираетъ извѣстную специальность и опредѣленное занятіе; онъ вступаетъ въ семью, въ общество, которыя возлагаютъ на него извѣстныя обязанности и заботы.

Студентъ всецѣло принадлежитъ самому себѣ, онъ отвѣчаетъ только передъ собой. На этой свободѣ покоится солнечный лучъ, который отражается на академической жизни студента.

Но со свободой тѣсно связывается *самоответственность*: Чѣмъ меньше внѣшняго принужденія, тѣмъ болѣе отвѣтственность, тѣмъ выше требованія самоконтроля и саморегулированія (дисциплина).

Необузданная свобода противорѣчитъ истинному понятію свободы. Поэтому, не слѣдуетъ злоупотреблять свободой. Нужно устранять себя отъ всего, что противорѣчитъ академическому назначенію студента. Злоупотребленіе свободой ведетъ къ беспорядочной жизни, къ вырожденію студенческаго достоинства и студенческой гордости, мѣсто которыхъ занимаютъ надменность и необузданность.

Рядомъ со свободой стоитъ сокровищница жизненныхъ благъ студента—*честь*. Честь есть та степень уваженія, которымъ индивидъ пользуется у членовъ своего общества, а студентъ—у своихъ товарищей. Чтобы студентъ пользовался уваженіемъ въ студенческой корпораціи, онъ долженъ быть *мужественъ, независимъ, искрененъ и правдивъ*. Сказать студенту, что онъ трусъ, значитъ нанести ему громадное оскорбленіе. Товарищи налагаютъ на каждаго изъ студентовъ обязанность отстаивать свою честь, даже съ оружіемъ въ рукахъ. Истинная преданность чести требуетъ отъ студента уваженія достоинства другихъ, не менѣе своего.

Самостоятельность, независимость, какъ моментъ чести, требуетъ отъ студента самостоятельности *мнѣнія и сужденія*.

Людей нужно оцѣнивать по ихъ внутреннему достоинству, а не по количеству ихъ имущества и рангу. Нѣмцы никого не боятся, кромѣ Бога. Человѣкъ, впервые произнесшій эти слова,

могъ такъ говорить. Но между нѣмцами, повторяющими эти слова, есть масса такихъ, которые боятся всего въ мірѣ, только не Бога. Они боятся общества, общественнаго мнѣнія, денегъ и ранговъ каждаго, кто можетъ быть имъ полезенъ или вреденъ, даже того, кто наморщить въ ихъ присутствіи брови.

Здѣсь нелишнее сказать два-три слова о *долгахъ*, дѣлаемыхъ студентами. Долги означаютъ уменьшеніе свободы и чести. Свобода и честь закладываются кредитору. Кто дѣлаетъ долги безъ намѣренія ихъ платить, тотъ—воръ.

Наконецъ, честь покоится на *правдивости и искренности*.

Студенты, по чувству долга, считаютъ ложь и несоблюденіе даннаго слова подлостью и жестоко бичуютъ эти низменные нравственныя качества человѣка. Они требуютъ высказывать мнѣніе открыто, ясно. При вступленіи въ университетъ, студентъ, уже по самому своему признанію, поступаетъ на служеніе истинѣ. Въ свое время Фихте съ пафосомъ говорилъ, что „онъ служитъ истинѣ, подобно священнику. Я у ней на жалованіи; я обязался дѣлать для нея все: работать и страдать“.

Студентъ призванъ изучать науку въ ея истинномъ смыслѣ. Въ университетѣ онъ долженъ приобрести спеціальныя *научныя свѣдѣнія*, выработать въ себѣ *способность* къ самостоятельной научной работѣ и получить *философское* образованіе. Задача высшаго образованія состоитъ въ томъ, чтобы составить правильное воззрѣніе на міръ и жизнь. Одна спеціальная наука безъ философіи, не даетъ и не дастъ студенту права на руководящую роль въ общественной жизни. (Точка зрѣнія чисто нѣмецкая, далеко не раздѣляемая всѣми). Въ заключеніе, съ нѣмецкой точки зрѣнія, чтобы стать выдающимся общественнымъ дѣятелемъ, нужно обладать руководящими идеями, основными понятіями о формѣ и смыслѣ жизни и дѣятельности; ко всему этому долженъ быть студентъ готовъ по окончаніи серьезнаго академическаго образованія. Такъ смотритъ на студенчество одинъ изъ поборниковъ нѣмецкой *національной* школы въ своемъ отечествѣ, Германіи.

Посмотримъ теперь, какими качествами отличается и въ какихъ условіяхъ живетъ *японскій* студентъ. Въ Японіи воспитаніе—*національное*; съ дѣтства, на игрушкахъ, дѣти знакомятся съ героями своей страны и историческими дѣятелями. Въ школѣ укрѣпляется почтеніе къ родителямъ, направляется совѣсть на путь добра; въ школѣ знакомятъ дѣтей съ долгомъ каждаго человѣка, развиваютъ уваженіе къ государственному устройству, предполагающее твердые принципы морали и коренныя начала гуманнаго воспитанія. По нашему мнѣнію, *какіе дѣти и воспитанники—такова и школа* (будь эта школа низшая средняя, высшая). *Дѣло не въ формахъ обученія, а въ людяхъ.*

Дѣвочка—*гимназистка* въ Японіи тихая, скромная, мечтательная мусуме, каждое слово и движеніе которой строго рассчитано и взвѣшено. При разговорѣ съ родителями и старшими дѣвочка—самовоплощеніе скромности. Она также равнодушно получаетъ дурную отмѣтку, замѣчанія, какъ и хорошую, одинаково благодаритъ педагога за ту и другую, о слезахъ нѣтъ и помину. Въ обществѣ же японская гимназистка—оживленная, крайне любознательная дѣвушка.

Болѣе любознательнаго, болѣе подвижнаго, чѣмъ японскій *гимназистъ*, трудно гдѣ-либо увидѣть. Трудно найти болѣе внимательнаго и воспримчиваго мальчика, чѣмъ японскій гимназистъ, во время урока въ гимназіи. Лѣнтяй въ японской гимназіи—явленіе очень рѣдкое и строго преслѣдуется педагогическимъ совѣтомъ и *товарищами*. По развитію же японскіе гимназисты, не смотря на ихъ богатые прирожденные качества, все таки, ниже нашего средняго юноши. Окончившіе среднюю школу пользуются привилегіями при поступленіи на государственную службу, освобождаются отъ установленнаго для поступленія на службу экзамена. На государственную службу поступаютъ и дѣвочки по окончаніи гимназіи.

Между гимназіей и университетомъ имѣется въ Японіи посредствующее учебное заведеніе, такъ сказать, *проуниверситетъ* (Котогакко), гдѣ молодые люди готовятъ въ университетъ по той или другой специальности. Въ проуниверситетъ молодые люди принимаются по очень трудному конкурсному экзамену. Кто окончилъ проуниверситетъ, тотъ имѣетъ всѣ шансы окончить и университетъ. Окончившіе котогакко принимаются безъ экзамена на всѣ факультеты университета; и, вообще, большинство выходитъ изъ котогакко съ хорошей теоретической и практической подготовкой.

Въ Японіи, какъ и у насъ, университеты именуются Императорскими. Въ Японскихъ университетахъ существуетъ репетиціонная система, *но безъ балловъ*. По окончаніи университета выдается не дипломъ, а только *ученая степень* при особенно торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Императора, который собственноручно подноситъ каждому окончившему студенту серебряные часы со своимъ вензелемъ.

Не смотря на дешевизну жизни въ Японіи, среди учащейся молодежи, масса бѣдности, особенно среди студентовъ-провинціаловъ. По обычаю, въ Японіи, всякій юноша, поступающій въ университетъ долженъ найти двухъ *поручителей* изъ старыхъ студентовъ въ его честности и благонравіи (хорошіи обычаи). Въ Государственной Думѣ, какъ уже видѣли, утверждали, что студенту не до занятій: онъ голодаетъ. Посмотримъ, какъ живетъ большинство японскихъ студентовъ.

Два—три студента нанимаютъ комнату за 2—3 эна въ мѣсяцъ, вскладчину, при чемъ, при полнѣйшемъ отсутствіи какой бы то ни было въ ней мебели, она такъ мала, что, если двое

спять, то третій долженъ сидѣть или идти гулять, ожидая очереди уснуть. Правда, это бываетъ только на первыхъ порахъ. Проживъ два три мѣсяца студентъ свыкается съ обстановкой и условіями жизни. Находить лучшую квартиру за 3—4 эна *) въ мѣсяць.

По нуждѣ студенты, напр. въ Токио, поступаютъ въ прислуги, исполняютъ обязанности корридорнаго, продавца молока и пр. пр. Есть студенты, которые днемъ—извозчики, а вечеромъ и ночью занимаются. Бываютъ случаи, что студентъ служитъ конторщикомъ въ публичномъ домѣ, регистрирующемъ, по японскому закону, посѣтителей.

Однако, не смотря на такое отчаянное матеріальное положеніе, стремленіе къ пріобрѣтенію научныхъ знаній нисколько не охлаждается. Наоборотъ, въ студентѣ вырабатывается та особенная энергія и настойчивость къ достиженію цѣли, которыя нерѣдко можно наблюдать въ Японіи.

Японскій студентъ счастливъ, если онъ зарабатываетъ въ мѣсяць 10 энъ. Если же ему удастся получить въ редакціи газеты 20 энъ въ мѣсяць, то онъ считается крезомъ, талантомъ, независимымъ человѣкомъ и составляетъ предметъ зависти своихъ коллегъ, развозящихъ молоко, или регистрирующихъ, полупьяныхъ, посѣтителей японскихъ вертеповъ разврата.

Что касается *духовной* жизни японскаго студента, то она несравненно богаче матеріальной. Японскій студентъ большой, прежде всего, *труженикъ*. Если онъ что-либо намѣтилъ, то этого добьется. Большинство японской молодежи также, какъ и у насъ, учится болѣе для того, чтобы составить себѣ *карьеру*, а не для пріобрѣтенія знаній, не изъ любви къ наукѣ, не изъ стремленія къ идеалу. Атлетика и спортъ процвѣтаютъ между студентами. Но есть другая часть студентовъ, хотя и меньшая, которая живетъ иными побужденіями, иными идеалами, вникаетъ въ самую суть цивилизаціи и не пользуется, какъ большинство, лишь готовыми формулами. Эта часть молодежи—въ высшей степени симпатичное явленіе въ японской жизни. Скромный, слегка застѣнчивый юноша, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ научнымъ знаніямъ, готовый на великія жизненные лишенія ради полученія знаній—вотъ типъ этой категоріи студентовъ. Его завѣтной мечтой, обыкновенно, является путешествіе въ Европу, Америку, посѣщеніе европейскихъ университетовъ, музеевъ, ученыхъ обществъ. Японскій студентъ не удовлетворяется однимъ японскимъ образованіемъ. Корпоративная жизнь студентовъ развита не въ такой степени, какъ среди европейскихъ студентовъ. Говоря вообще, японскій студентъ—крайне вѣжливый, подвижной, общительный, съ рыцарскими наклонно-

*) Эна 1 р. 29 к. (номинально).

стями, хорошій товарищъ, талантливый исполнитель работъ, предлагаемыхъ профессорской коллегіей. *)

При разсмотрѣніи жизни студентовъ нашихъ университетовъ, мы замѣчаемъ большую *разноплеменность* въ ихъ составѣ. Эта разноплеменность сказывается и въ самой студенческой жизни, а именно: въ *разобщенности* студентовъ. У насъ нѣтъ *общаго* типа студента, а есть масса молодыхъ людей, посѣщающихъ Императорскіе университеты для достиженія своихъ жизненныхъ практическихъ цѣлей. Какія это цѣли—не наше дѣло, но только онѣ различны и подчасъ, противорѣчивы другъ другу. Противорѣчіе въ преслѣдуемыхъ студентами цѣляхъ и есть результатъ указанной разобщенности въ составѣ студенчества. Эта разобщенность сказалась въ желаніи студентовъ различныхъ мѣстностей и районовъ, а равно національностей, образованъ въ университетахъ свои землячества, кружки и т. п. Въ землячествахъ и кружкахъ ясно просвѣчивается мысль объ особенностяхъ студентовъ опредѣленной мѣстности или же національности отъ другихъ студентовъ, хотя студенческія корпораціи, въ общемъ, по цѣли сходятся между собою. Всѣ онѣ, такъ или иначе, имѣютъ въ виду взаимную *матеріальную* поддержку товарищей-земляковъ или лицъ одной національности, *культурное* развитіе ихъ членовъ, изученіе своей мѣстности или народности, всестороннее изученіе своей литературы, исторіи, языка, этнографіи, географіи, философіи, изученія національнаго вопроса вообще, въ связи съ экономическимъ и политическимъ движеніемъ современнаго общества.

Общенаучныхъ кружковъ студентовъ очень мало, да и то они не многочисленны по своему составу напр. хотя бы, въ Петербургѣ. Въ Одессѣ, и въ другихъ городахъ, есть академическая корпорація студентовъ. Но цѣль этой корпораціи, съ одной стороны,—ученіе, а съ другой—борьба со студентами, мѣшающими правильному теченію академической жизни и превращающими университетъ въ вертепъ. Девизъ корпораціи—„университетъ—для науки, а не для политики“.

Если бы между землячествами была *общая научная* связь, *общій научный* интересъ, то они не стояли бы особнякомъ другъ отъ друга. Землячества заботятся *только* о своемъ интересѣ, о своемъ удобствѣ. Такъ въ одномъ изъ южныхъ университетовъ каждое землячество (а ихъ предполагалось болѣе 20) требовало у совѣта университета особаго помѣщенія въ стѣнахъ университета для своихъ собраній и дебатовъ, съ отопленіемъ, освѣ-

*) F. Paulsen, Die deutschen Universitäten und das Universitätsstudium. Berlin, 1902.

Профессоръ Аркадій Петровъ. Очерки социального быта современной Японіи I лекція. Воспитаніе націи. Извѣстія Восточнаго Института, т. XV, вып. 6-й.

щеніемъ и прислугою. Университетъ, конечно, требованія студентовъ не удовлетворилъ, такъ какъ нѣтъ свободныхъ комнатъ для двадцати собраній одновременно и, кромѣ того, университетъ *не обязанъ* прекращать общее теченіе научныхъ занятій въ угоду землячества.

Въ одномъ изъ южныхъ университетовъ армяне и грузины, татары просили утвердить уставъ ихъ кружка для изученія исторіи и современнаго быта своего народа и содѣйствія его пріуспѣянію *во всѣхъ* отношеніяхъ. При чемъ, каждый изъ кружковъ настаивалъ на томъ, чтобы рефераты и дебаты происходили на ихъ родномъ языкѣ.

Дѣло, конечно, хорошее, изучать ту или другую народность сынамъ, вышедшимъ изъ ея среды, но это изученіе будетъ крайне односторонне и доступно не всѣмъ. Ни русскій, ни полякъ, ни украинецъ и т. д., при всемъ интересѣ къ исторіи мѣстности или народности означенныхъ земляковъ, не будутъ имѣть возможности присутствовать на собраніяхъ этихъ кружковъ, такъ какъ они ничего не поймутъ на неизвѣстныхъ имъ нарѣчіяхъ. Иноязычныя корпорации устраняютъ отъ себя право наблюденія и контроля со стороны органовъ университетской администраціи. Если университетъ преслѣдуетъ государственную цѣль, то за органами его власти остается неотъемлемое право наблюденія и контроля надъ студентами въ стѣнахъ университета.

Кромѣ того, нельзя поставить эти кружки внѣ вѣдѣнія университетской администраціи, которая *обязана* знать содержаніе всѣхъ, произносимыхъ въ кружкахъ рѣчей и рефератовъ. Значить, шутя говоря, потребуются переводчики, которые даромъ дѣлать ничего не будутъ. Вообще, инородцы почему то боятся *общегосударственнаго* языка, обязательнаго для *всѣхъ* русскихъ подданныхъ, а равно—для *всѣхъ* общественныхъ и правительственныхъ учреждений.

Функционированіе независимыхъ иноязычныхъ корпорацій въ университетѣ—явленіе ненормальное. Имъ нѣтъ мѣста въ университетѣ и университетъ не обязанъ ихъ поддерживать, тѣмъ болѣе, покровительствовать имъ.

Евреи тоже образуютъ землячество (кружокъ). О землячествѣ евреевъ трудно говорить что либо определенное, потому что у нихъ нѣтъ земли: они разсѣяны по всей территоріи русскаго государства. Есть даже анонимныя землячества напр. сѣверное, членами котораго состоятъ воспитанники университетовъ и вольнослушатели съ вольнослушательницами, окончившими среднее учебныя заведенія Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Сибирскаго учебныхъ округовъ, а также и уроженцы Сѣвера и Сибири (болѣе $\frac{3}{4}$ Россійск. Имперіи) и т. д.

Послѣ всего сказаннаго мы видимъ, что у студентовъ русскихъ университетовъ *нѣтъ единодушія*, существуетъ между ними рознь, и нѣтъ *общаго нравственнаго облика*. У нашихъ студентовъ нѣтъ идеи *товарищества*, какъ нравственнаго и сво-

боднаго союза. Разъ я насилую волю моихъ товарищей, я уже, очевидно, не признаю за ними правъ свободной личности: я—не товарищъ. Студентовъ объединяетъ не *научный* интересъ, а только временное пребываніе въ стѣнахъ университета. Въ послѣдніе годы студенты всѣхъ народностей объединялись на сходкахъ, но цѣлью студенческихъ сборищъ, какъ мѣстъ объединенія, были не научныя цѣли, а чаще—революціонныя, неосмысленныя, необдуманныя.

Подбирались осколки революціонныхъ идей Германіи, Франціи и изъ этихъ отбросовъ хотѣли создать *новое* русское государство и *новый* типъ университета. Студенты забыли ту истину, что кто не трудится, не учится, а только нарушаетъ порядокъ въ жизни, мѣшая другимъ учиться и трудиться, тотъ не носитель идеи о благѣ и счастья ближнихъ и не созидатель всего новаго, хорошаго. Всѣ сборища прикрывались *борьбой* студентовъ съ существующимъ государственнымъ строемъ и стремленіемъ къ *свободе гражданъ*. И нѣмецкіе студенты, въ свое время, боролись за свободу, они ее получили и стали осуществлять ее методически, если хотите,—научно. А наши студенты что дѣлали? Только и кричали съ грошевой брошюрой въ рукахъ: „да здравствуетъ свобода“ „долгой самодержавіе“, отождествляя свободу съ необузданнымъ произволомъ. Наша молодежь желала свободы, но ея не поняла, или поняла превратно.

Нельзя требовать свободы, нарушая свободу другихъ и порядокъ, безъ котораго свобода немислима. (Эту истину Англія признаетъ за аксіому). Нельзя протестовать противъ произвола, и, въ тоже время, самимъ произвольничать. Нельзя, требуя уваженія личности, ея *неприкосновенности*, совершать насиліе надъ личностью. Если требовать уваженія къ свободѣ слова и убѣжденія, то нужно относиться терпѣливо къ свободѣ слова другихъ. Любить свободу нужно, но разумную, а не *наглую своеволие*. Прежде чѣмъ реформировать государство и водворять въ немъ желанную свободу, пользоваться ей, студентъ долженъ выработать изъ себя *самосознующую личность*, которой присуща *юридическая зрѣлость* и *развитой политической смыслъ*. Студенту необходимо на *научной* почвѣ, составить ясное и правильное понятіе о свободѣ, о правѣ, обязанности, о задачахъ и функціяхъ власти, объ отношеніи государственныхъ интересовъ къ частнымъ и т. д. Сознательное отношеніе къ свободѣ состоитъ въ уваженіи и признаніи свободы другихъ. Только тогда, *когда мы будемъ сознать и уважать свободу другихъ, мы сами станемъ свободными*. Стремленіе же только къ своей свободѣ есть потворство тиранніи, захватному праву.

Личность, достигшая истиннаго взгляда на правомѣрность своего отношенія къ закону, власти, къ обществу, личность, признающая и уважающая свободу другихъ, есть *юридически зрѣлая* и *политически развитая* личность.

Юридическая зрѣлость и политическое развитіе составляютъ *достоинство* личности въ обществѣ, которымъ она весьма

дорожить и которое другие уважают. Самосознаний индивидъ ни подъ какимъ предлогомъ отъ этого достоинства не откажется.

Разумное отношеніе къ свободѣ вырабатываетъ *самостоятельность* личности, какъ принципъ права и власти,—самостоятельность, требующую своего признанія отъ государства. Развитая личность, всегда будетъ готова жертвовать собою отечеству, насколько эта жертва не разрушаетъ въ ней человѣческаго достоинства. Самосознаніе личности есть бичъ произвола, источникъ порядка и дѣйствующихъ въ немъ права, свободы, власти.

Теперь, ужели кто скажетъ, что нашъ студентъ, принимавшій дѣятельное участіе въ политическомъ и академическомъ движеніи, юридически зрѣлъ и политически развитъ? Пусть подумаютъ студенты.

Большинство нашихъ студентовъ вступаетъ въ университетъ далеко не съ цѣлью самовоспитанія и самообразованія, а потому, что безъ окончанія университета нѣтъ ходу. *Значитъ*, молодой человѣкъ идетъ въ университетъ за *дипломомъ*, который открываетъ ему путь къ удобной жизни въ обществѣ. При этомъ, студентъ желаетъ получить непременно дипломъ *первой* степени, часто не удовлетворяя требованіямъ даже диплома второй степени. Желая добиться хорошаго диплома, живя иногда цѣлый годъ внѣ университетскаго города, студентъ унижительно спрашиваетъ у профессора поставить ему отмітку *весьма* удовлетворительно. Въ этомъ отношеніи студентъ русскаго университета (я умышленно не говорю—русскій студентъ) стоитъ гораздо ниже японской гимназистки, которая не выключиваетъ отмітки. Какой стыдъ. Если же студентъ почти ничего не знаетъ, то проситъ поставить ему отмітку *хотя-бы* удовлетворительную. Такимъ путемъ проскальзываетъ чрезъ университетъ порядочное количество *невѣждъ съ университетскимъ жетономъ*.

Болѣе нахальные студенты ставятъ профессора на экзаменъ въ самое тяжелое положеніе. Они буквально преслѣдуютъ его, выключивая отмітку. Если имъ это не удастся, то прибѣгаютъ къ оскорбленію профессора дѣйствіемъ или же къ киданію на экзаменъ въ профессора чернильницей и т. п.

Интересно спросить нашего студента: что онъ понимаетъ подъ *свободой* вообще и академической въ частности. Смѣло можно сказать, что онъ не дастъ вамъ на этотъ вопросъ точнаго отвѣта, а если и дастъ, то укажетъ на его непомѣрные требованія отъ университета и государства, которыя онъ прикрываетъ словомъ „свобода“.

Свобода связана съ отвѣтственностью передъ самимъ собою, но эта отвѣтственность мыслима только у лица, у котораго не погасло сознание отвѣтственности за свои поступки предъ другими. Вотъ это то сознание и нужно привить нашему студенту.

Понятія о чести у большинства студентовъ русскіхъ университетовъ слишкомъ сбивчивы. При отсутствіи академической, *научной корпоративности*, у насъ нѣтъ *обще-студенческой чести*,

а есть честь каждого отдѣльнаго студента или отдѣльнаго, небольшого кружка—честь понимаемая ими, на всякій случай, по своему. У насъ студенты не налагаютъ (да и не могутъ налагать) на своего товарища общестуденческихъ обязанностей, напр. обязанность мужественно отстаивать и защищать свою честь, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ. Бывали случаи, что студентъ, избитый въ воровствѣ, шантажѣ, по требованію студентовъ, исключался изъ университета, но это увольненіе не вытекало изъ требованій академической чести, а просто изъ предписаній уголовного закона. Наши студенты сходятся между собою въ одномъ, а именно: въ желаніи *обновить Россію* и, какъ можно, *скорѣе*. Думается, имъ извѣстно, что этого обновленія хотятъ не только студенты, но вся Россія съ Государемъ Императоромъ во главѣ. Почему же студенты взяли на себя исключительную роль въ этомъ дѣлѣ; объ этомъ скажутъ, быть можетъ, намъ сами студенты.

Они скажутъ намъ: мы—цвѣтъ и гордость Россіи, мы—будущая Россія, мы—юноши развитые, восприимчивые ко всему лучшему, живому и новому, а потому *болѣе* другихъ способны продвинуть политическую жизнь Россіи впередъ. Говоря такъ, студенты жестоко ошибаются. Если бы они были юноши развитые юридически и политически, то не обновляли бы Россію путемъ *разрушенія* порядка вообще и академическаго порядка въ частности, ибо обновленіе требуетъ серьезнаго обращенія вниманія на условія даннаго времени, оно совершается, по большей части, мирнымъ и послѣдовательнымъ устраненіемъ всего уже устарѣваго и получаетъ свои силы изъ историческаго опыта. *Ломать существующее не значитъ его обновлять*. Объ обновленіи позаботится само русское общество, болѣе зрѣлое, чѣмъ студенты; въ обществѣ найдутся и еще болѣе развитые, во всѣхъ отношеніяхъ, люди, чѣмъ студенты.

Взявъ въ основу своихъ дѣйствій анархическій принципъ „сперва все разрушимъ, а потомъ примемся за созидательную работу“, студенты забыли что изъ разломаннаго, разрушеннаго, изъ обломковъ и обрѣзковъ не построишь хорошаго, прочнаго зданія. Груды пепла и развалины—не матеріалъ для строительства. Если идти къ лучшему порядку вещей посредствомъ разрушенія *всего*, тогда нужно уничтожить все, значить и университеты, а съ ними и студенчество. Интересно было посмотреть, какъ это бывшіе студенты, стали бы созидать университеты, насаждать науку и изъ нестудентовъ—разрушителей перерождаться въ, такъ называемыхъ, студентовъ.

Неподготовленные въ гимназій къ воспріятію высшаго образованія, вышшихъ идей, получившіе политическую зрѣлость отъ чтенія грошевыхъ брошюръ, увлеченные волной революціоннаго движенія, наши студенты потеряли въ студенческомъ увлеченіи *самостоятельность сужденія*. Нашихъ студентовъ легко сбить ловко сказанной фразой, особенно т. н., нерѣшительныхъ. На нихъ-то все и разсчитано на сходкахъ студентовъ; они то и яв-

ляются матеріаломъ для нарушителей академическаго порядка. У большинства студентовъ не хватаетъ силы провести свои мнѣнія въ общественную жизнь и они плетутся за другими—агитаторами. Вообще, безъ знаній трудно что-либо дѣлать, о чемъ-либо правильно судить, а тѣмъ болѣе—рѣшать государственные и академическіе вопросы. Что касается искренности и правдивости, то студенты русскихъ университетовъ объ этомъ сами лучше знаютъ, чѣмъ другіе. Эти качества считаются драгоценными въ студентѣ.

Если говорятъ, что японскій гимназистъ любознателенъ, то, къ нашему удовольствію, въ этомъ качествѣ нельзя отказать и нашему гимназисту. Но средняя школа такъ плохо у насъ поставлена, что притупляетъ, говорятъ, въ ученикѣ, всякую любознательность. Вообще же, можно сказать, что наша молодежь отъ природы любознательна, нужно только дать ей благоприятную къ тому постановку и благоприятныя условія.

Чтобы средняя школа достигала своей цѣли, она должна быть учрежденіемъ не только образовательнымъ, но и воспитательнымъ. Равно школу нельзя создать и улучшать произвольно усиліями правительства и отдѣльных лицъ. Усовершенствовать общественное воспитаніе *вдругъ* также не возможно никакимъ образомъ, никакими общественными мѣрами, какъ-бы они ни были, впрочемъ, разумны и цѣлесообразны. Оно совершенствуется только постепенно, совмѣстно съ усовершенствованіемъ другихъ отраслей общественной и государственной жизни. Вотъ при такихъ условіяхъ, между прочимъ, средняя школа не будетъ вызывать въ своихъ воспитанникахъ ожесточенія, а въ родителяхъ порицанія.

А что учащаяся у насъ молодежь *лѣнива*, въ томъ едва ли кто будетъ сомнѣваться. Но у насъ нѣтъ той особенной черты между учащимися, чтобы *товарищи* порицали лѣнтяевъ и неблагоприятно относились къ нимъ. Лѣность—общій недугъ русскихъ,—присуща и студентамъ.

У насъ трудно найти студента—истаго работника и точнаго исполнителя научныхъ порученій профессора. Въ большинствѣ случаевъ, студентъ думаетъ только о томъ, чтобы какъ можно скорѣе ускользнуть изъ университета, правдами и неправдами заручиться дипломомъ.

Доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что въ одномъ изъ университетовъ, гдѣ была введена предметная система чтенія лекцій, студенты умудрились подписаться на 50 часовъ въ недѣлю лишь бы отбыть имъ повинность (по ихъ убѣжденію) записи на определенное количество часовъ лекцій и, чрезъ два года, приступить къ государственному экзамену. Очевидно такими студентами руководила не любознательность, а низкій утилитарный взглядъ на свое пребываніе въ университетѣ.

Большинство нашихъ студентовъ рѣдко прочтетъ какое-либо научное сочиненіе, кромѣ лекцій и учебниковъ, да и учебниковъ не читаетъ, а всю университетскую мудрость почерпаетъ изъ конспектовъ лекцій, безграмотно составленныхъ самими же сту-

дентами и, при этомъ, требуетъ на экзаменѣ *весьма* удовлетворительной отмѣтки.

Говорятъ, что нашъ студентъ *голодаетъ* и ему приходится, быть можетъ, ожидать голодной смерти. Да, голодающіе есть, но ихъ у насъ ничтожное и случайное количество. У насъ есть нуждающіеся студенты, но не голодные. Мы имѣемъ студенческія столовыя, гдѣ, по возможности, нуждающіеся студенты получаютъ обѣды бесплатно. Ежегодно нуждающимся студентамъ выдаются, насколько позволяютъ средства университета, пособія; имѣются стипендіи, преміи и т. д. Этими средствами усердный студентъ всегда можетъ воспользоваться.

Кромѣ того, *крайне* бѣдныхъ учениковъ гимназій слѣдуетъ осторожно принимать въ университетъ. Если же этой мѣры избѣжать нельзя и даровитые юноши должны такъ или иначе получить высшее образованіе, то можно прибѣгнуть, между прочимъ, къ слѣдующимъ средствамъ:

1) Не выдавать стипендій и пособій *безвозвратныхъ*. Стипендіи и пособія выдаются *займообразно*. Сумма, накопившагося за студентомъ долга, по окончаніи имъ курса ученія, обозначается въ дипломѣ для вычета его изъ получаемого должникомъ на службѣ жалованья по частямъ. Долги университету погашаются преимущественно предъ всѣми другими денежными требованіями.

2) Для уменьшенія матеріальной недостаточности студентовъ можно рекомендовать прекрасный образецъ, практикуемый въ одномъ изъ американскихъ университетовъ.

Надо замѣтить, что лѣтъ двадцать тому назадъ, въ Сѣверной Америкѣ, былъ основанъ частнымъ лицомъ университетъ его имени. Свое десяти миллионное состояніе это лицо вложило въ свой университетъ, но съ условіемъ, что *обученіе въ немъ не должно быть бесплатнымъ*. Такимъ образомъ, каждый, при вступленіи въ университетъ, долженъ имѣть деньги для уплаты за слушаніе лекцій. Являлся вопросъ: какъ добыть денегъ? Основатель университета вышелъ изъ затрудненія.

Лицо, желающее поступить въ университетъ, и не имѣющее денегъ, должно *зарабатывать* деньги до поступленія и во время прохожденія курса. Для этого даны ему разныя средства. Университетъ имѣетъ свои огороды, сады, цвѣтники, пасѣки, мыловарни, сыроварни, слесарныя, кузнечныя, столярныя, переплетныя, бондарныя и другія мастерскія. Кромѣ того, есть луга и поля. Кто къ чему способенъ, тотъ тѣмъ и можетъ заниматься за извѣстную плату, часть которой идетъ на содержаніе молодого человѣка, а другая откладывается на образованіе фонда для полученія образованія. Помимо матеріальной пользы, подобныя учрежденія имѣютъ большое практическое и прибыльное значеніе. Напр. пребываніе въ той или другой мастерской, вырабатываетъ специалиста по той или другой отрасли занятія, и человѣкъ можетъ считать себя, благодаря своей специальности, обеспечен-

нымъ не только во время ученія, но и во всю свою жизнь. У насъ можно было бы завести такіе же порядки, какъ и въ американскомъ университетѣ. Если нѣтъ земель у университетовъ, то ихъ можно арендовать. У всѣхъ нашихъ университетовъ имѣются напр. агрономическія фермы. Отчего бы студентамъ не дать занятія на нихъ съ цѣлью заработать себѣ средства? Кажется, можно. Повѣрьте, каждый несостоятельный молодой человѣкъ охотнѣе согласится ухаживать за пасѣкой, разводить цвѣты, вырабатывать сыръ, мыло, даже косить траву, чѣмъ получать гроши за уроки, по большей части при унизительной обстановкѣ *).

Выше мы видѣли, какъ студенты бѣдствуютъ въ Японіи, тѣмъ не менѣе нужда не влечетъ тамъ къ прекращенію занятій, напротивъ между бѣдняками оказываются самые трудолюбивые и дѣльные студенты.

Одно изъ крупныхъ золъ, причиняющихъ у насъ вредъ академической жизни студентовъ—это *дипломы*. О дипломахъ и ихъ злѣ говорилось и писалось достаточно много. Пора отказаться отъ дипломовъ. Слѣдуетъ выдавать только *удостоверенія* о прослушаніи студентами извѣстнаго цикла наукъ, не дающія никакихъ государственныхъ преимуществъ. Тогда студентъ будетъ добиваться въ университетѣ *знанія*, а не ярлыка. Знаніемъ общество опредѣлитъ качество и годность студента къ жизни и къ службѣ.

Далѣе, полезно создать между гимназіей и университетомъ *посредствующее учебное заведеніе*. Мы назвали бы его, охотно *лицеемъ*. Послѣ окончанія гимназіи, молодые люди, въ теченіе извѣстнаго времени, должны приучить и подготовить себя къ университетской жизни. Тогда про студента не стану говорить, что онъ—вчерапній недоучка, преступный толкователь университетской автономіи, говорящій въ университетѣ все, что ему вздумается и т. д. Профессора университета первыхъ курсовъ подтвердятъ, что каждое лицо, имѣющее въ рукахъ аттестатъ „зрѣлости“, далеко незрѣло для слушанія университетскихъ курсовъ.

*) Порядки, принятые американскимъ университетомъ, могутъ приноситься, со временемъ, выгоды и самимъ университетамъ. Кто знакомъ съ дѣятельностью о. протоіерея А. П. Мальцева въ Tegel'ѣ (подъ Берлиномъ), тотъ знаетъ о его благотворной тамъ предпримчивости. Извѣстно, что, благодаря исключительно его энергіи, для безработныхъ-русскихъ, очутившихся въ Берлинѣ, тамъ разведенъ огородъ, цвѣтникъ, заведена пасѣка, переплетная, столярная и другія мастерскія. Каждый русскій, у кого нѣтъ работы въ Берлинѣ, идетъ къ о. Мальцеву, у котораго и находитъ то занятіе, къ которому онъ способенъ, при этомъ получаетъ вознагражденія 2 марки въ день при готовой квартирѣ. Одну марку рабочій получаетъ на ежедневное свое содержаніе, а другая удерживается для отправленія безработнаго на родину—въ Россію. Кроме того, изъ цвѣтника однихъ розъ продается въ Берлинѣ на семь тысячъ марокъ ежегодно; продается и мелъ, а изъ воска приготавливаются свѣчи для всѣхъ православныхъ церквей въ Германіи.

Въ лицей студентъ познакомится съ литературой той науки, которую онъ избираетъ своей специальностью, а для ознакомленія съ литературой нужно знать иностранные языки, чтобы бѣгло переводить спеціальныя научныя сочиненія. Лицей долженъ быть раздѣленъ на отдѣленія, соотвѣтственно количеству факультетовъ. Курсъ ученія въ лицей можетъ быть опредѣленъ не менѣе, какъ въ 2 года. Въ лицей студенты приобретаютъ навыкъ специализироваться въ той или другой научной отрасли, способность приступить къ самостоятельной работѣ въ университетѣ. Пройдя трудный курсъ наукъ въ лицей, молодой человѣкъ вступаетъ въ университетъ съ установившимся взглядомъ, съ извѣстнымъ запасомъ опредѣленныхъ знаній и вступаетъ *твердой* ногой на академическую дорогу, а не ищетъ ее ощупью. Польза лицея состоитъ во 1) въ томъ, что слабые, неспособные къ высшему образованію молодые люди отпадутъ, найдя себѣ мѣсто на государственной или общественной службѣ и 2) въ университетъ войдутъ солидно подготовленные молодые люди, посвятившіе себя приобретенію высшаго образованія, а не диплома. Лицей, по нашему мнѣнію, желателенъ для Россіи.

Въ заключеніе, чего же мы можемъ пожелать студентамъ русскихъ университетовъ, чтобы они были истинными сынами Россіи? Нѣтъ ли средствъ направить ихъ на путь занятій и начать въ университетахъ вполнѣ научную дѣятельность? Эти вопросы слишкомъ сложны, чтобы отвѣтить на нихъ болѣе или менѣе обстоятельно въ нашей замѣткѣ. Рѣшеніемъ означенныхъ вопросовъ занимались и занимаются: государство, общество, пресса, университеты и отдѣльныя частныя части, и все таки до сихъ поръ нѣтъ опредѣленныхъ положительныхъ результатовъ отъ этихъ занятій.

Не смотря на сложность сказанныхъ вопросовъ, мы все таки, по поводу ихъ, скажемъ два три—слова.

Университетъ долженъ быть у насъ *національнымъ*, не смотря на разнообразный составъ студентовъ. Присутствіе инородцевъ и лицъ другихъ національностей въ Россіи не исключаетъ національнаго духа нашихъ университетовъ. Инородцы и лица другихъ національностей, какъ подданные; должны быть, подобно коренному населенію, вѣрными сынами своего отечества, понимать и уважать нацию, которая составляетъ ядро государства, понимать ея духъ, ея исторію и ея будущее. Отечество у нихъ общее. Никто не отрицаетъ у нихъ права любить свой языкъ, чтить свою вѣру, быть тоже націоналистами, но, придя учиться въ *русскую* школу, они должны ее уважать, какъ русскую, и въ то же время общегосударственную. Русскій народъ со своими университетами долженъ быть *го-сподниномъ* въ своей странѣ. Нежелающіе быть въ университетѣ, инородцы или молодые люди нерусскаго происхожденія, могутъ не поступать въ русскіе Императорскіе университеты. Нemoжетъ быть до-

пущено преподаваніе въ Императорскихъ *русскихъ* университетахъ на какомъ либо иномъ языкѣ, кромѣ русскаго. Удаленіе русскаго языка, *обязательнаго* для всѣхъ подданныхъ Россійской Державы, лишаетъ молодыхъ русскихъ людей возможности получать образованіе во *всѣхъ* русскихъ университетахъ. Русскій человѣкъ не обязанъ изучать языкъ другой національности для полученія гдѣ либо высшаго образованія. Нельзя подчинить коренное населеніе требованіямъ какой-либо незначительной части населенія нашего государства, Только господство во всѣхъ университетахъ общегосударственнаго языка даетъ право государственной службы лицамъ всѣхъ народностей на всей русской территоріи.

